

УДК 316.7(=16)

Шилкина Е.Л.,
Мальцева Н.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ПОДРАСТАЮЩЕМУ ПОКОЛЕНИЮ В СЛАВЯНСКОЙ ОБЩИНЕ

Ключевые слова: социальная помощь, подрастающее поколение, славянская община.

Эволюция социальной помощи подрастающему поколению прошла длительный этап развития с древнейших времен до современности. Формы социальной помощи и поддержки складывались под влиянием исторических социокультурных трансформаций коллективных представлений, идей, ценностей и норм в отношении к незащищенным категориям общества.

Целью данной статьи является изучение социокультурных истоков социальной помощи подрастающему поколению и их трансформации в период становления и развития славянской общины.

Изучение публикаций ведущих отечественных ученых в сфере социальной работы показывает наличие неоднозначных взглядов на время и особенности ее возникновения. Мы попытаемся проанализировать их взгляды через призму социокультурной обусловленности социальной помощи незащищенным категориям населения.

Большинство исследователей в области истории социальной работы, такие как Е.П. Агапов, Л.Г. Гуслякова, М.В. Ромм, М.В. Фирсов, Е.В. Холостова, П.Я. Циткилов, считают ее началом период до X в., который характеризуется наличием родовых и общинных форм помощи у славян.

Поскольку истоки традиций социальной помощи и взаимопомощи зарождаются в общине, нам представляется необходимым обратиться к теории немецкого социолога Фердинанда Тенниса.

Ф. Теннис, выделяя две категории социальных объединений – общность и общество, дает определение этим понятиям, обнаруживая их отличительные черты – общность (Gemeinschaft), основанная на непосредственной эмо-

циональной близости людей, и общество (Gesellschaft), основанное на рациональном расчете и разделении труда.

В.Ф. Чеснокова, детально исследовавшая работы Ф. Тенниса, пишет: «Он взял две наиболее различающихся, с его точки зрения, формы социальных отношений – сельскую общину и город, с характерными для них социальными структурами, и выделил в них те черты и формы, которыми они наиболее сильно отличались друг от друга» [7].

Ф. Теннис объяснял: «Задача состоит в том, чтобы разложить феномены социальных отношений на их составные элементы и теоретически свободно комбинировать их независимо от того, существует ли такая чистая форма в реальной жизни». «Наша теория, – пишет Теннис, – имеет своим исключительным предметом исследование отношения взаимного согласия»; в результате его установления возникает какая-то определенная форма социума – группа, община, любое объединение, которое можно представить «вещью или существом, действующим как единое целое как внутри себя, так и вовне» [4, ч. 207].

По его мнению, «все существование общины покоится на сознании совместной принадлежности и признании ее условием взаимной зависимости...» Он считает, что это «условие ее активной жизни, общего переживания удовольствия и страдания, общего обладания благами, находящимися в совместном владении, которыми человек окружен, общим участием в постоянных и временных работах» [там же, с. 209].

Согласно Ф. Теннису, общность охватывает социальные отношения, характеризующиеся основными черта-

ми – близостью и социальной сплоченностью. Причем он выделяет различные формы близости: географическая близость, например село, приход, нация, либо психологическая и кровнородственная близость. Также социолог допускает понятие духовной близости, по его мнению, это своего рода единокровность умов, по которой находят близких и себе подобных. Ф. Теннис считает, что в отношениях, основанных на общности, преобладают эмоциональные связи, сохраняющие любовь и взаимопонимание, а человек, воспитанный в таких отношениях, обладает следующими отличительными особенностями: ощущением стабильности и надежности, моральной ответственностью, чувством уверенности, ожидает от окружающих его людей теплоты и поддержки и сам готов относиться к ним доверительно, испытывает глубокие ценностные переживания.

Выделяя понятие общества, Ф. Теннис пишет: «Общество понимается как агрегат объединенных конвенцией и естественным правом множества естественных и искусственных индивидов, воли и сферы действия которых состоят в бесчисленных связях друг с другом и тем не менее независимы друг от друга, не имеют друг на друга взаимного внутреннего влияния» [там же, с. 211].

По мнению Ф. Тенниса, общество характеризуется чертами прямо противоположными. Оно основано не на соседстве, близости или кровном родстве, а – на личном интересе. Социолог подчеркивает, что интересы могут быть материальными, интеллектуальными, нравственными, но в любом случае принадлежность к ассоциации связана с выгодами, которые отсюда можно извлечь. Ф. Теннис считает, что человеку, выросшему в условиях

общества, свойственно развитое аналитическое мышление, он способен планировать свои действия, сопоставлять факты и делать выбор, умеет договариваться с другими людьми, умеет находить выход из различных сложных ситуаций.

Ф. Теннис, выделяя социальные объединения, классифицировал их следующим образом:

- кровнородственная община;
- деревенская община;
- городская община.

Длительный период становления и развития общины как формы объединения людей наглядно показывает этапы процесса постепенного и непрерывного ее изменения. На примере эволюции общинно-родовых отношений можно рассмотреть существовавшие в разные исторические периоды социокультурные особенности форм помощи и поддержки.

Можно предположить, что для Древней Руси первобытной формой объединения людей была родовая община. Древние славяне жили родовой общиной. Ее появление было спровоцировано объединением своих усилий с усилиями других людей. Ведь выполнение совместных трудоемких работ, ведение хозяйства, осуществление безопасности и защиты было под силу только большому коллективу.

Первоначально в основе общинно-родовых форм помощи и поддержки лежали кровнородственные отношения. Ф. Теннис писал, что «важнейшей образующейся на их основе корпорацией является союз, который у всех известных нам народов представляет первоначальную форму политической совместной жизни, как бы это древнейшее единство и единение людей ни называлось: кровным родством, родовой общиной, родовым союзом

или кланом» [там же, с. 212]. Социальные объединения людей, скрепленные кровным родством, давали им чувство безопасности, стабильности и защищенности. Можно с определенностью сказать, что для древних славян высшей ценностью была безопасность, а важнейшим условием ее сохранения были кровнородственные связи.

М.Ф. Фирсов, изучая общинные принципы жизнедеятельности древних славян, отмечал: «Родовые отношения являлись важнейшим охраным механизмом, фактором этнической идентификации и социализации индивида. Род сохранял верховную собственность на землю, выступал регулятором семейно-брачных отношений, выполнял функции взаимопомощи, взаимответственности и защиты» [6, с. 14].

На этом этапе развития общины кровное родство и семейные узы являлись единственной опорой общности. Соответственно, формы помощи и поддержки носили кровнородственный характер и осуществлялись в рамках одного рода или поселения. Например, когда у кого-то случалась беда, родня – даже самая дальняя – готова была прийти на выручку, неважно, какого характера необходима была помощь: отстроить сгоревший дом или поделить имуществом и богатством, помочь отбиться от врагов или заступиться за обиженного, но все виды помощи сохранялись в пределах одной общинной системы. В кровнородственной семье чувство «крови» прививается почти насильно, выстраивая взаимоотношения всех членов рода и родственников, а отчужденность больших семей друг от друга часто выливалась в прямую вражду. Славяне были обречены жить вместе с родными, с родичами. Отсюда для поведения славянских народов было

характерно чувство синхронизации, лада и согласования своих действий не только в личной, бытовой сфере, но и в производственной.

Род обеспечивал поддержку своим сородичам, вырабатывал обычаи охранительного порядка, помогавшие роду выжить, обеспечивал всех пропитанием, одеждой, жильем, опекал малолетних. Хотя известно, что ребенок в славянской семье занимал подчиненное положение. Это подтверждается и тем, что многие термины, обозначающие ребенка, применялись по отношению к социально неравноправным слоям населения: челяди, рабам и т.п. Отрок, т.е. подросток, юноша, значило «не говорящий», т.е. не имеющий права речи, права голоса в жизни рода или племени. Подросток в славянской семье – это «тот, кому во многом отказывают» [5, с. 453; 8, с. 264]. Мы можем предположить, что и в помощи этой незащищенной категории отказывали, считая, что дети отягощают положение рода, племени. Например, Н.М. Карамзин пишет: «Говоря о жестоких обычаях Славян языческих, скажем еще, что всякая мать имела у них право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству» [1, с. 44].

Изучая родовой быт, нравы и обычаи славянских народов, известный российский историк С.М. Соловьев писал: «Одни писатели называют славян нелукавыми, другие – вероломными: это противоречие объясняется известием, что между славянами господствовали постоянно различные мнения; ни в чем они не были между собою согласны, потому что все питают друг к другу вражду. Такое поведение

проистекало, естественно, из разрозненности, особенности быта по родам, из отсутствия сознания об общем интересе вне родового» [3, с. 113]. В кровнородственной общине человеческая способность к воспроизведению действительности ограничивалась интересами внутри одного рода, поэтому взаимопомощь осуществлялась только в рамках одной семьи. В этот период нравственный характер древних славян характеризуется единомыслием, они верят, что объединение кровными узами – идеальная форма их жизнедеятельности. Ф. Теннис пишет: «Но наиболее энергично я настаиваю на теории, согласно которой социальные сущности, или объединения и ассоциации людей, имеют по существу идеальный характер, они – продукт мышления в том смысле, что сам факт существования их зависит в сильной степени от сознания их членов» [4, с. 223]. Поэтому мы можем предположить, что в период развития кровнородственных отношений огромную роль играло коллективное сознание, оказывая огромное влияние на древних славян. По нашему мнению, характер коллективного сознания в родовой общине во многом связан с возникновением потребностей. В связи с этим важно отметить, что развитие коллективного сознания в этот период обуславливается прежде всего удовлетворением потребностей в еде, безопасности и внутриродовом интересе.

На смену родовой общине пришла новая форма объединения людей – деревенская, территориальная, или соседская, община, спланирующая несколько семей для совместного обрабатывания земли, ухода за собственностью и владениями. Ф. Теннис, выделяя деревенскую общину, пишет: «Людей спланирует общее отношение

к земле, первоначально неотделимое от сознания или мнения кровных родственников: совместное проживание, соседство объединяет людей, заставляя их созывать советы и через советы принимать решения». Возникновение деревенской общины связано с появлением на территории древних славян чужих племен, что способствует постепенной утрате кровнородственных отношений и образованию нескольких поселений на общей территории. Рассматривая процесс перехода от родовой общины к деревенской, Ф. Теннис пишет: «Деревенская община часто неотличима от родовой общины, но последняя постепенно утрачивает характер кровного родства по мере того, как в нее начинают входить чужие» [4, с. 227].

Н.М. Карамзин, изучая быт и нравственный характер славян, указывает еще на один фактор, способствующий возникновению новой формы объединения славянских народов, – деревенской общины. Он отмечает: «славяне, грабя Империю, где царствовала роскошь, узнали новые удовольствия и потребности, которые, ограничив их независимость, укрепили между ими связь гражданскую. Они почувствовали более нужды друг в друге, сблизились жилищами и завели селения» [1, с. 87].

При изучении форм социальной помощи в деревенской общине представляет интерес работа русского теоретика, историка, географа, литератора П.А. Кропоткина «Взаимопомощь как фактор эволюции», который проследил разные формы помощи в общинах с древности до XIX в. Он отметил, что «община производственная, занимающаяся производством материальных благ и их распределением, создается с целью сохранения безопасности и

скромного достатка». Например, если бы в неурожайный год славяне в деревенской общине заботились лишь о себе и не делились своими запасами, то большинство их просто вымерло бы, а выжившие не смогли бы долго прожить в таком ничтожном количестве, потеряв большое число людей и, соответственно, рабочей силы. По мнению П.А. Кропоткина, «соединение в производственные и распределительные общины связано с тем, что в суровых условиях в жизни, в которых находилось и находится большинство человечества в большинство исторических периодов, это единственное средство к выживанию». Благодаря этому деревенская община сплачивала несколько семей, расположенных на одной территории, не только для совместного обрабатывания земли, но и для всевозможной выручки, оказания помощи и поддержки, которая осуществлялась с помощью объединения усилий всех членов одной общины. «Община способствует нравственному развитию, поскольку заставляет сдерживать эгоизм, и конечно, легче жить в общине человеку незлобивому, неагрессивному, добродушному, склонному к сотрудничеству с другими, и община воспитывает в своих членах эти качества» [13].

Эта точка зрения позволяет нам говорить об изменении мышления древних славян в период становления деревенской общины: теперь род не является единым механизмом, происходит изменение социокультурной ситуации внутри общины, а также изменение роли человека и его социальных связей. В этот период человек связан не только кровным родством, но и дружескими отношениями со своим окружением, основанными на взаимовыручке и поддержке.

С появлением на территории все большего числа чужих племен развивается новая форма объединения людей, где в основе лежит не союз, объединяющий людей кровным родством, не совместное проживание и соседство, а прежде всего объединение людей на основе личного интереса. Ф. Теннис пишет: «Совместное проживание становится все более независимым от совместной сущности, т.е. в нем все больше скапливается чужих по крови, ибо изначально города представляли собой деревни или замки, обнесенные крепостными стенами, жители которых были вынуждены взаимодействовать – под властью одного повелителя или как равноправные граждане, прежде всего, чтобы защитить себя, а потом и для того, чтобы установить или сохранить мир и порядок внутри собственной массы» [4, с. 213].

Можно предположить, что взаимопомощь друг другу славяне видели в общении между собой, они стремились сохранить мир и порядок сообщества, контактируя между собой. П.А. Кропоткин отметил, что «взаимная помощь – такой же естественный закон, как и взаимная борьба; но для прогрессивного развития вида первая несравненно важнее второй... В животном мире мы убедились, что огромное большинство видов живет сообществами и что в общительности они находят лучшее оружие для борьбы за существование, понимая, конечно, этот термин в его широком, дарвиновском смысле: не как борьбу за прямые средства к существованию, но как борьбу против всех естественных условий, неблагоприятных для вида». П.А. Кропоткин считал, что «взаимная защита, получающаяся в случаях, когда практика взаимной помощи достигла наивысшего развития, а вследствие этого – возможность

достижения преклонного возраста и накопления опыта, высшее умственное развитие и дальнейший рост общежительных навыков – обеспечивают сохранение вида, его распространение на более широкой площади и дальнейшую прогрессивную эволюцию» [2, с. 17].

Эволюция общины привела к трансформации взглядов на формы социальной помощи. Социальные отношения древних славян начали строиться на коллективной взаимопомощи и взаимовыручке. Такие отношения привели к появлению и развитию *реципрокационных связей*, где в основе лежал эквивалентный обмен материальными ценностями, услугами, продуктами между членами не только одной семьи, рода, но и – всей общины. Подобное распределение продуктов в обычаях древних славян предполагало взаимообмен, взаимопомощь. Но обмен услугами или помощь члены общины осуществляли, только зная, что в случае чего им они тоже будут оказаны. Именно в период реципрокационных отношений одним из важнейших принципов жизни славян являлся «дар-отдар», т.е. для того, чтобы что-то получить, необходимо что-то дать. Об этом пишет М.В. Фирсов: «Нельзя не сказать и о том, что, возможно, именно на этой стадии оформляется закон “эквивалента”, выражающийся в формуле “я – тебе, а ты – мне”. Так, система реципрокационных отношений четко просматривается в формах поддержки, оказываемых детям, оставшимся без попечения родителей, например в общинной или мирской. М.В. Фирсов говорит: «Она по своему характеру совпадала с помощью “неможным старикам”, когда ребенок переходил из дома в дом на кормление. Сироте могли также назначать “общественных”

родителей, которые брали его на свой прокорм. Однако, если сирота имел хозяйство, община противодействовала усыновлению» [6, с. 16]. Также реципрокационные связи прослеживаются в процедуре усыновления внутри общины и способствуют появлению института «приймачества». Происходило принятие в семью сироты, который должен был вести хозяйство и почитать своих новых родителей. Характер помощи и поддержки позволяет говорить, что в период развития системы реципрокации в общине впервые появляется проблема заботы о слабых и немощных, каковыми являлись дети, старики и вдовы.

Таким образом, община прошла длительный период становления и постоянно видоизменялась. Используя теоретические положения Ф. Тенниса, мы можем классифицировать общинные отношения следующими образом:

1. Родовая община, в основе которой лежало объединение людей кровным родством. Род обеспечивал поддержку своим сородичам, вырабатывал обычаи охранительного порядка, помогавшие роду выжить. Кровнородственные отношения олицетворяли идею единомыслия, поэтому социальная связанность древних славян по крови создавала чувство защищенности, безопасности и стабильности, а кровное родство и семейные узы являлись единственной опорой общности.

2. Деревенская община, сплавившая несколько семей. Совместное проживание, соседство, общее отношение к земле, уход за собственностью и владениями объединяли славян. Подобное сплавивание членов общины оказывало существенное влияние на изменение роли человека и его

социальных связей, трансформируя отношение к социальной помощи и поддержке, которая стала носить хозяйственных характер.

3. Объединение людей на основе личного интереса, приведшее к появлению городской общины. Совместное проживание равноправных граждан основано прежде всего на желании защитить себя, а потом и установить или сохранять мир и порядок внутри собственной массы.

Мы можем предполагать, что процесс перехода от одной формы объединения людей к другой сопровождался изменением взглядов, представлений, идей и традиций славян, что повлияло на трансформацию подходов к социальной помощи в общине и выделению незащищенных категорий общности. Социальные отношения древних славян начали строиться на коллективной взаимопомощи и взаимовыручке, а это способствовало появлению и развитию системы реципрокационных связей как первого института взаимопомощи, в основе которого – баланс обмениваемых ценностей и услуг.

Постепенно община формировала и другие институты поддержки и защиты подрастающего поколения в пределах своего родового, общинного пространства. Но в этот период молодежь не рассматривалась в обществе как незащищенная категория, нуждающаяся в помощи и поддержке. Подрастающее поколение не являлось объектом социальной помощи, а поддержка на этом этапе развития общинных отношений осуществлялась только детям, оставшимся без попечения родителей.

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. М., 1991. Т. 1.
2. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. СПб., 1912.

3. *Соловьев С.М.* Соч.: в 18 кн. М., 1988. Кн. 1, т. 1–2.
4. *Теннис Ф.* Общность и общество // Теоретическая социология. Антология: в 2 ч. / сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб., 1996. Т. 3.
6. *Фирсов М.В.* История социальной работы. М., 1999.
7. *Чеснокова В.Ф.* Язык социологии. М.: Академический проект, 2007.
8. *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь русского языка. М., 1994.